

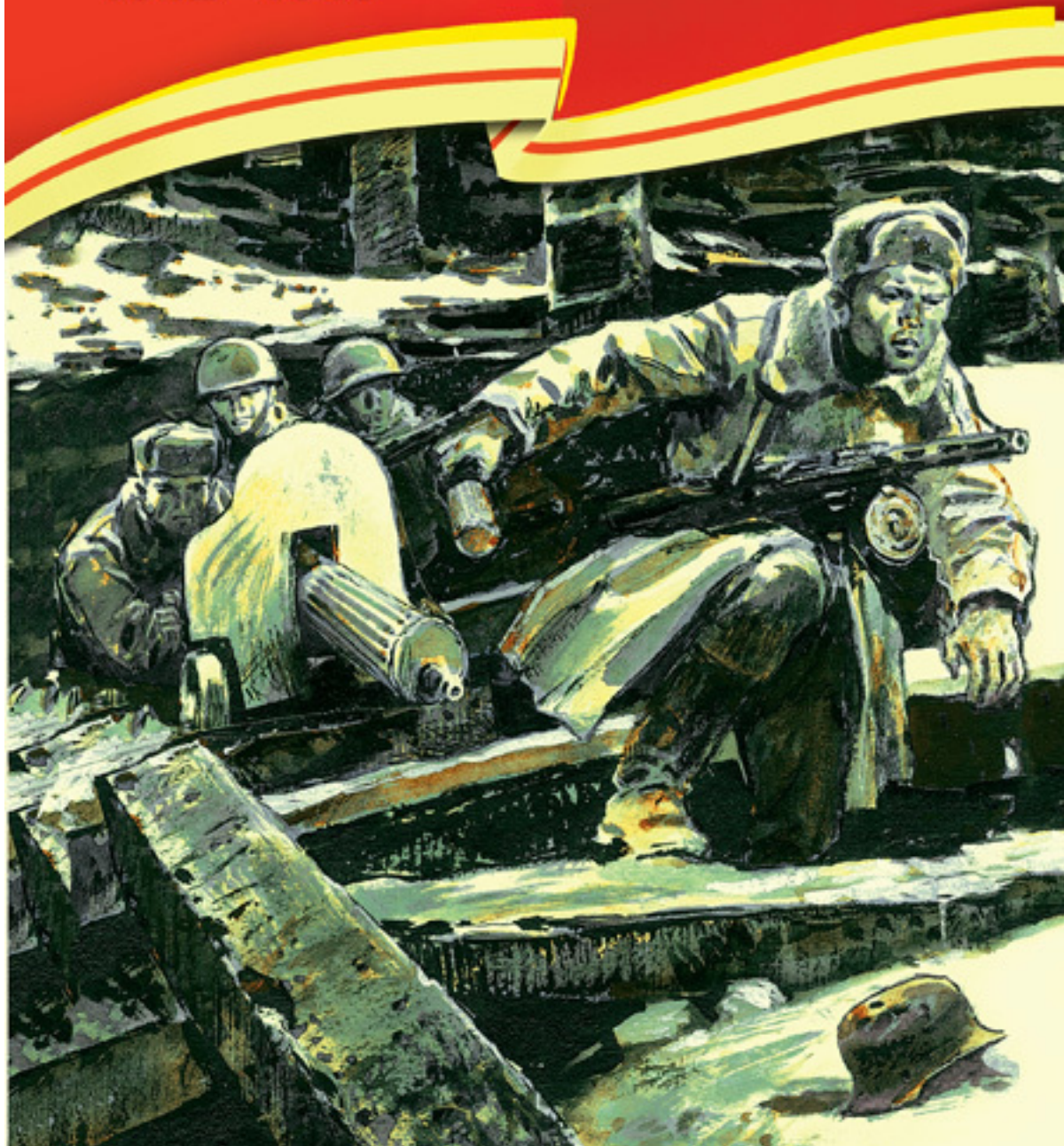

Великие битвы
Великой Отечественной

Сергей Алексеев

СТАЛИНГРАДСКОЕ СРАЖЕНИЕ

1942—1943

Великие битвы Великой Отечественной

Сергей Алексеев

**Сталинградское
сражение. 1942—1943**

Издательство «Детская литература»

1975

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алексеев С. П.

Сталинградское сражение. 1942—1943 / С. П. Алексеев —
Издательство «Детская литература», 1975 — (Великие битвы
Великой Отечественной)

ISBN 978-5-08-005504-1

Автор – известный детский писатель, участник Великой Отечественной войны (1941–1945) – рассказывает младшим школьникам о ее главных битвах. Шесть книг серии описывают подвиг нашего народа в освобождении родной страны и Европы от фашистских захватчиков. Вторая книга серии посвящена Сталинградскому сражению (1942–1943). 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005504-1

© Алексеев С. П., 1975
© Издательство «Детская
литература», 1975

Содержание

Сталинградское сражение. 1942—1943	7
«Ни шагу назад!»	10
Тридцать три богатыря	12
Наш Ибаррури	14
«Гвоздильный завод»	16
Ранен в бою солдат	18
Буль-буль	20
Мамаев курган	22
Волга, Волга	24
Злая фамилия	26
Данко	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Великие битвы
Великой Отечественной**

Сергей Алексеев
Сталинградское сражение.
1942–1943: рассказы для детей

Великая Отечественная война 1941–1945

Книги серии:

- ★ Московская битва. 1941—1942
- ★ Сталинградское сражение. 1942—1943
- ★ Оборона Севастополя. 1941–1943 Сражение за Кавказ. 1942—1944
- ★ Подвиг Ленинграда. 1941—1944
- ★ Победа под Курском. 1943 Изгнание фашистов. 1943—1944
- ★ Взятие Берлина. Победа! 1945

Сергей Алексеев

***СТАЛИНГРАДСКОЕ
СРАЖЕНИЕ***

1942—1943

Сталинградское сражение. 1942—1943

Медаль
«За оборону Сталинграда»

Потерпев поражение под Москвой, летом 1942 года фашисты начали новое наступление на юге. Для продолжения войны, для танков, самолетов, автомашин, самоходных орудий нужно много горючего. Нефтью, из которой делают горючее, богат Кавказ. Для того чтобы кормить миллионную армию, необходимо много продуктов. Хлебом богата Кубань. Фашисты стремились выйти к Волге, захватить Кавказ и Кубань и отрезать их от Москвы и центральных районов России.

И конечно, они по-прежнему пытались уничтожить нашу армию и закончить войну быстрой победой.

Грозным было лето 1942 года. Собрав новые силы, фашистские полчища устремились на Дон и к Волге.

23 августа враги прорвались к Волге и начали штурм Сталинграда.

Сталинград!

Крепость на Волге.

Город-легенда.

Город-герой.

Здесь люди стояли как скалы. Здесь жизнь победила смерть.

О героизме советских людей, защитивших в смертельной схватке с врагом Сталинград, а также о том, как развивалось начатое затем контрнаступление советских войск, как была окружена и разгромлена огромная 330-тысячная фашистская армия гитлеровского генерал-фельдмаршала Паулюса, а сам Паулюс взят советскими войсками в плен, вы и узнаете из рассказов, составивших эту книгу.

«Ни шагу назад!»

Третий месяц идут упорные, кровопролитные бои на юге. Горит степь. Сквозь огонь и дым фашисты рвутся к Сталинграду, к Волге.

Шло сражение на подступах к Сталинграду. Шестнадцать солдат-гвардейцев вступили в неравный бой.

– Ни шагу назад! – поклялись герои.

Бросились фашисты в атаку. Удержали рубеж гвардейцы. Перевязали друг другу раны, снова готовы к бою.

Второй раз в атаку идут фашисты. Их больше теперь и огонь сильнее. Стойко стоят гвардейцы. Удержали опять рубеж. Перевязали друг другу раны. Снова готовы к бою.

Четыре атаки отбили солдаты.

Не взяла смельчаков пехота, поползли на героев фашистские танки.

С танками бой – жесточайший бой.

Вот из шестнадцати двенадцать бойцов осталось.

– Ни шагу назад!

Вот десять, вот девять.

– Ни шагу назад!

Вот восемь, вот семь.

Запомните их фамилии: Кочетков, Докучаев, Гушин, Бурдов, Степаненко, Чирков, Шук-
Томов.

А танки ползут и ползут. Нет у солдат ни пушек, ни противотанковых ружей, ни минометов. Кончились даже патроны.

Бьются солдаты. Ни шагу назад! А танки все ближе и ближе.

Остались у героев одни гранаты. По три на солдата.

Посмотрел Докучаев на танки, на боевых друзей, на свои три гранаты. Посмотрел. Снял с гимнастерки ремень. Ремнем затянул гранаты. На руке почему-то взвесил. Посмотрел еще раз на Гущина, Бурдова – они были его соседями по окопу. Улыбнулся друзьям Докучаев. И вдруг поднялся солдат из окопа.

– За Родину! – крикнул герой. Бросился вперед навстречу врагу. Прижал крепче к груди гранаты. Рванулся под первый танк.

Вдрогнула степь от взрыва. Качнулись опаленные боем травы. Замер, вспыхнул фашистский танк.

Переглянулись Гушин и Бурдов. Храбрость рождает храбрость. Подвиг рождает подвиг. Поднялся Гушин. Поднялся Бурдов. Связки гранат в руках.

– Нас не возьмешь! – прокричали солдаты.

Рванулись вперед герои. Два взрыва качнули землю. А танки идут и идут.

Поднялись тогда Кочетков, Степаненко, Чирков, Шуктомов.

– Свобода дороже жизни!

Вот они четверо – на огненном рубеже. Навстречу фашистским танкам идут герои.

– Смерть фашистам! Захватчикам смерть!

Смотрят фашисты. Люди идут под танки. Взрыв.

Еще взрыв. Снова и снова взрыв. Страх охватил фашистов. Попятились танки, развернулись, поспешно ушли отсюда.

Отгремели бои пожаром. Время бежит, как ветер. Годы текут, как реки. Но память хранит былое. Посмотрите туда, на поле. Как утесы, как скалы стоят герои. Бессмертен их славный подвиг. Запомните их фамилии: Кочетков, Докучаев, Гушин, Бурдов, Степаненко, Чирков, Шуктомов.

Тридцать три богатыря

Их было тридцать три. Как в сказке. Тридцать три богатыря. Тридцать три отважных советских солдата. Западнее Сталинграда защищали бойцы важную высоту. Не смогли здесь фашисты вперед прорваться. Обошли высоту фашисты. Попали бойцы в окружение.

Не дрогнули смельчаки, 27 танков подбили в бою герои. Уничтожили 150 фашистов.

Кончились боеприпасы. Прорвались солдаты сквозь окружение. Вернулись к своим войскам. Все оказались целы, все невредимы. Лишь один рядовой Жезлов неопасно осколком ранен.

Обступили солдаты героев. Интересно узнать подробности. Вот стоит Семен Калита. Отличился в бою Калита. Первым уничтожил фашистский танк.

– А ну, расскажи, расскажи про геройство, – атаковали его солдаты.

Засмутился Семен Калита:

– Да я... Да что я... Вот Иван Тимофеев. Вот это да. Вот это герой.

И это верно – рядовой Иван Тимофеев уничтожил два неприятельских танка.

Повернулись солдаты к Ивану Тимофееву:

– А ну, расскажи, расскажи про геройство.

Засмутился Иван Тимофеев:

– Да я... Да что я... Вот Владимир Пасхальный – вот кто герой. Вот кто лучше других сражался.

И верно. Младший сержант Владимир Пасхальный три фашистских танка вывел из строя. Вот кто герой, конечно.

Не отпускают солдаты Пасхального:

– Ну, ну, расскажи про подвиг.

Засмутился Владимир Пасхальный:

– Да я... Да что я... Вот товарищ младший политрук Евтифеев – вот кто из героев герой настоящий.

И верно. Младший политрук Евтифеев подбил четыре фашистских танка.

Поражаются солдаты:

– Вот это да!

– Вот так стрелок!

– Провел, выходит, среди фашистов политбеседу!

Окружили солдаты политрука:

– Товарищ Евтифеев, расскажи про геройство.

Усмехнулся Евтифеев, начал рассказывать.

Рассказал о героях: о младшем сержанте Михаиле Мингалеве, о солдате Николае Власкине, о старшине Дмитрие Пуказове и о других бойцах.

– Про себя, про себя! – закричали солдаты.

Засмутился Евтифеев.

– Да я... – Глянул вокруг, увидел Семена Калиту, того, кто первым подбил неприятельский танк. – Вот пусть вам Семен Калита про себя расскажет. Он всему положил начало...

...Сталинград. Штаб Сталинградского фронта. Командующий фронтом генерал-полковник Андрей Иванович Еременко.

Доложили о подвиге 33 отважных генералу Еременко:

– Товарищ командующий, подбили двадцать семь танков. Живыми назад вернулись.

– Двадцать семь?

– Так точно, двадцать семь.

– Герои, – сказал Еременко, – герои. – Помолчал, добавил: – А то, что смерть победили, что жизнь сберегли, – дважды они герои. Богатыри!

33 советских богатыря – так и окрестили солдаты героев прославленной высоты. А вскоре и награды пришли к героям. Ордена и медали засверкали у них на груди.

Наш Ибаррури

У стен Сталинграда, защищая его от фашистов, смертью храбрых пал молодой боец, испанец по национальности, старший лейтенант Рубен Ибаррури.

Рубен Ибаррури был сыном пламенной испанской революционерки Долорес Ибаррури.

В 1936 году испанские фашисты подняли вооруженный мятеж против законного республиканского правительства Испании. В те дни многие добровольцы из Советского Союза уехали в далекую Испанию, чтобы с оружием в руках помогать испанскому народу бороться за свою свободу. Теперь, когда немецкие фашисты напали на нашу Родину, испанский юноша Рубен Ибаррури взял оружие в руки и пришел на помощь своим советским братьям.

Рубен Ибаррури – командир пулеметной роты. Был он смел и решителен. Любили его солдаты, называли: «Наш Ибаррури».

Рубен Ибаррури был не только командиром, но и очень дружил с бойцами своей роты. Об Испании им рассказывал, вместе напевали стихи о Гренаде:

Гренада, Гренада, Гренада моя!

Это стихи о том, как молодой красный боец в годы Гражданской войны, защищая от врагов молодое Советское государство, мечтал о счастье и для испанских трудящихся.

Есть в этих стихах такие слова:

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.

Рубен Ибаррури очень любил и эти стихи, и эти слова, и припев про Гренаду:

Гренада, Гренада, Гренада моя!

Только пел Ибаррури:

Россия, Россия, Россия моя!

Рубен Ибаррури очень любил Россию, которая стала для него второй родиной, и теперь шел за нее в бой.

Рота, которой командовал старший лейтенант Рубен Ибаррури, сражалась у станции Котлубань. Сложилось так, что именно сюда был нацелен один из фашистских прорывов.

Вступили пулеметчики в бой. Ибаррури появлялся в самых опасных местах. Весь он – в лихом, в боевом порыве.

– Испанская кровь, – говорят пулеметчики.

– Комсомольская кровь, – говорят другие.

И все вместе:

– Наш Ибаррури.

Не пропустили пулеметчики врага к Котлубани.

Узнали старшие командиры об успехах пулеметной роты. Тоже вспомнили ее командира.

И тоже сказали:

– Наш Ибаррури!

Тяжелые бои развернулись у стен Сталинграда. Солдаты не знали отдыха, переходили из боя в бой. Так и пулеметная рота старшего лейтенанта Рубена Ибаррури.

И вот новый бой у хутора Власовка. Наступали фашисты. Штурмовали нашу пехоту. И вдруг пулеметный огонь. Это на помощь пехотинцам пришли пулеметчики. Застрочили, заработали пулеметы. Прислушались пехотинцы. Знали они, кто командует пулеметной ротой.

– Это пришел Ибаррури!

Пули не знают выбора. Войны не знают милости. Здесь, в бою под хутором Власовка, и погиб смертью храбрых Рубен Ибаррури.

Склонились бойцы над могилой своего молодого командира:

– Прощай, наш дорогой Ибаррури.

Застыли солдаты. Стоят в молчании. Честь отдают командиру.

Прошла минута. Вышел вперед один:

– Прощай, Ибаррури. Жизнь ты прожил короткую, а память оставил долгую.

Старшему лейтенанту Рубену Ибаррури за его подвиг в боях под Сталинградом было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Не ошиблись солдаты: живет вечная память у нас в народе о молодом отважном испанском бойце Ибаррури.

«Гвоздильный завод»

Бои шли на улицах Сталинграда. Недалеко от вокзала в подвале одного из домов солдаты обнаружили склад с гвоздями. «Гвоздильный завод» – в шутку называли солдаты дом.

Вместе с другими здесь сражалась группа солдат во главе с младшим лейтенантом Колегановым. Не все здание находилось у советских воинов. Часть – у фашистов. Глухая стена разделяла две половины.

Стреляют бойцы из окон. Ведут огонь на три стороны. Четвертая – и есть та глухая стена, которая отделяет их от фашистов. Спокойны солдаты за эту сторону. Стена кирпичная, толстая, ни окон нет, ни дверей. Хорошо за плечами такую защиту чувствовать. Среди солдат – Василий Кутейкин. И ему хорошо оттого, что стена защищает сзади.

И вдруг от страшного взрыва качнулся дом. Это фашисты подорвали глухую стену. Едва улеглась пыль, показался огромный проем в стене. Только рассмотрели его бойцы, как оттуда, с фашистской стороны, полетели в советских солдат гранаты.

Вот уже первая с шумом коснулась пола. Вот сейчас последует взрыв. Упала граната рядом с Кутейкиным. Солдат побледнел, зажмурился. Ждет, а взрыва все нет. Приоткрыл он глаза. Видит: схватил младший лейтенант Колеганов гранату, размахнулся и бросил назад в проем, то есть вернул фашистам. Там и раздался взрыв.

Улыбнулся Кутейкин. Полегчало на сердце. И вдруг видит: вторая летит граната. И снова прямо к нему, к Кутейкину. Вновь побледнел солдат, снова зажмурился. Ждет он бесславной смерти. «Раз, два, три», – про себя считает. А взрыва все нет. Открыл Кутейкин глаза – взрыва нет и гранаты нет. Это рядовой Кожушко по примеру младшего лейтенанта Колеганова схватил гранату и тоже бросил назад, к фашистам. Удачлив Кутейкин. Минует солдата смерть.

Посмотрел Кутейкин на младшего лейтенанта Колеганова, на рядового Кожушко. И вдруг ушла из сердца минутная робость. Неловко бойцу за себя. Сожалеет, что это Кожушко, а не

он подхватил гранату. Даже желает, чтобы прилетела еще одна. Смотрит – и вправду летит граната.

– Моя! – закричал Кутейкин.

Бросился ей навстречу:

– Не подходи – моя!

Схватил гранату и тут же ее туда – к фашистам за стену.

Секундой позже подвиг Колеганова, Кожушко и Кутейкина повторили старшина Кувшинов и рядовой Пересветов.

Подбежали солдаты затем к проему. Открыли огонь из винтовок и автоматов. Когда закончился бой и утихли выстрелы, подошли, заглянули бойцы в проем.

Там, громоздясь один на другого, валялись десятки фашистских трупов.

– Да, нагвоздили, – произнес младший лейтенант Колеганов.

Улыбнулись солдаты:

– Так ведь «гвоздильный завод».

Много в Сталинграде таких заводов. Что ни дом, то для фашистов «завод гвоздильный».

Ранен в бою солдат

Лежал он без стога, без крика, без плача. Ранен в бою солдат. Кровь сквозь рубаху сочится.

Окраина Сталинграда. Полуразрушенный дом. Третий этаж. Лежит на полу солдат.

Сражался солдат в составе родного стрелкового взвода. Обороняли вот этот дом. Вдруг прибыл приказ – занять бойцам по соседству другие позиции. Двинулись воины к новому месту. Солдат прикрывал переход. Покинули дом боевые друзья. Сделал выстрел последний солдат. Хотел устремиться за всеми следом. В эту минуту его и ранило. Вскрикнул. Согнулся. Упал солдат.

Лежит на полу солдат. Из раны кровь сочится.

Утихает за окнами бой. Передвинулась дальше стрельба – туда, куда ушли боевые товарищи.

Лежит на полу солдат, друзей боевых вспоминает.

Вот Вася Сидоркин. Родом они из одного заводского поселка. Вместе на фронте с первого дня войны. Отходили по огненным дорогам тогда солдаты. В бою под Минском был ранен боец. Вынес с поля боя, унес от смерти друга тогда Сидоркин.

Вот ефрейтор Семен Капусто. Под Вязьмой вместе они сражались. Попали бойцы в окружение. Неделию снегами брели по ночам к своим. Одним на двоих сухарем питались.

Вот Такен Токобаев. Это с Такеном они вдвоем привели «языка» под Можайском. Породнила судьба солдат. Вместе вручили героям тогда медали.

Вот Самойлов, Ильин, Головин. Вместе громили фашистов они под Москвой. Испытали радость победы вместе.

Лежит на полу солдат, друзей боевых вспоминает. До слез обидно лежать солдату. Там где-то дальше на улице бой. Там в смертной схватке с врагами сошлись товарищи. Как же помочь друзьям?

Приподнялся солдат. Но тут же от боли вскрикнул. Опять опустился на пол. Прошла минута. Вновь приподнялся. Боль пересилил. Встал. Сделал шаг, сделал два к окну. Взял винтовку. Высунул дуло в проем окна. Выбрал цель. Спустил курок. Щелкнул курок – и только. Прикрывая своих, растратил воин последние патроны. Нечем сражаться солдату.

Опустился боец на пол. Покидают солдата последние силы. Все сильнее сочится кровь.

Лежит на полу солдат, друзей боевых вспоминает. Все громче и громче слышна стрельба. Нелегко там сейчас товарищам. Чем же отвлечь фашистов?

Глянул боец на раны. На рубаху. И вдруг мысль осенила солдата. Собрал он последние силы. Рванул гимнастерку. Скинул рубаху. Оторвал от рубахи солдат полотнище. Провел им по ранам. Цветет кумачом полотнище. Покрылось солдатской кровью.

Подобрался солдат к окну. К винтовке, к штыку прикрепил материю. Высунул штык в окно. Рубином зажглось полотнище. Затрепетало оно по ветру. Заиграло, забило в небе.

Не ошибся солдат. Увидев красное знамя, вновь повернули сюда фашисты. Забили опять снаряды. Зацокали снова пули.

Не утих, продолжается бой у дома. Реет над домом красное знамя. Рубином фашистов бьет. Где-то за домом гремит «ура!». Это в атаку идут товарищи. Но не видел, не слышал того солдат. Закончил свой путь боевой солдат. До конца исполнил свой долг солдатский.

Лежал на полу солдат. А рядом знамя, как часовой, стояло.

Буль-буль

Не стихают бои в Сталинграде. Рвутся фашисты к Волге.
Обозлил сержанта Носкова какой-то фашист. Траншеи наши и гитлеровцев тут проходили рядом. Слышна из окопа к окопу речь.
Сидит фашист в своем укрытии, выкрикивает:
– Рус, завтра буль-буль!
То есть хочет сказать, что завтра прорвутся фашисты к Волге, сбросят в Волгу защитников Сталинграда.
Сидит фашист, не высовывается. Лишь голос из окопа доносится:
– Рус, завтра буль-буль. – И уточняет: – Буль-буль у Вольга.
Действует это «буль-буль» на нервы сержанту Носкову.
Другие спокойны. Кое-кто из солдат даже посмеивается. А Носков:
– Эка ж, проклятый фриц! Да покажись ты. Дай хоть взглянуть на тебя.
Гитлеровец как раз и высунулся. Глянул Носков, глянули другие солдаты. Рыжеват. Осповат. Уши торчком. Пилотка на темени чудом держится.
Высунулся фашист и снова:
– Буль-буль!
Кто-то из наших солдат схватил винтовку. Вскинул, прицелился.
– Не трожь! – строго сказал Носков.
Посмотрел на Носкова солдат удивленно. Пожал плечами. Отвел винтовку.
До самого вечера каркал ушастый немец: «Рус, завтра буль-буль. Завтра у Вольга».
К вечеру фашистский солдат умолк.
«Заснул», – поняли в наших окопах. Стали постепенно и наши солдаты дремать.

Вдруг видят: кто-то стал вылезать из окопа. Смотрят – сержант Носков. А следом за ним лучший его дружок, рядовой Турянчик. Выбрались дружки-приятели из окопа, прижались к земле, поползли к немецкой траншее.

Проснулись солдаты. Недоумевают. С чего это вдруг Носков и Турянчик к фашистам отправились в гости? Смотрят солдаты туда, на запад, глаза в темноте ломают. Беспокоиться стали солдаты.

Но вот кто-то сказал:

– Братцы, ползут назад.

Второй подтвердил:

– Так и есть, возвращаются.

Всмотрелись солдаты – верно. Ползут, прижавшись к земле, друзья. Только не двое их. Трое. Присмотрелись бойцы: третий солдат фашистский, тот самый – «буль-буль». Только не ползет он. Волокут его Носков и Турянчик. Кляп во рту у солдата.

Притащили друзья крикуна в окоп. Передохнули и дальше, в штаб.

Однако дорогой побежали к Волге. Схватили фашиста за руки, за шею, в Волгу его макнули.

– Буль-буль, буль-буль! – кричит озорно Турянчик.

Буль-буль – пускает фашист пузыри. Трясется, как лист осиновый.

– Не бойся, не бойся, – сказал Носков. – Русский не бьет лежащего.

Сдали солдаты пленного в штаб.

Махнул на прощание фашисту Носков рукой.

– Буль-буль, – прощаясь, сказал Турянчик.

Мамаев курган

Лейтенант Чернышов – красавец. Брови дугой, как месяц. Кудри черны, как смоль.

14 сентября 1942 года. С новой силой фашисты идут в атаку. Семь дивизий штурмуют город. Три тысячи орудий ведут огонь. Пятьсот фашистских танков железной ползут лавиной.

Особенно кровопролитные бои идут за Мамаев курган. Мамаев курган – самая высокая точка в городе. Видно отсюда далеко-далеко. Видно и Волгу, и степи, и левый заволжский берег.

Уже несколько раз вершина кургана переходила из рук в руки. То теснят фашисты наших бойцов, то прорвутся к вершине наши. То держат вершину наши. То вновь у фашистов она в руках. Пять раз водил солдат в атаку лейтенант Чернышов. Брови дугой, как месяц. Кудри черны, как смоль.

Начинает Чернышов шестую атаку, а сам вспоминает первую.

Добежали тогда бойцы почти до вершины. Шли перебежками. Залегали. Пережидали страшный огонь противника.

Поднимались и снова бежали вперед.

– Вперед! Вперед! – до хрипоты, обезумев, очумев от боя, кричал лейтенант Чернышов.

Вновь залегли солдаты. Переждал лейтенант Чернышов и опять:

– Вперед!

Лежат солдаты, не поднимаются.

– Вперед! – кричит Чернышов. Схватил автомат, тронул дулом одного, второго. – Вперед!

Лежат солдаты.

Подкатила здесь к сердцу злость. Перекосилось лицо от крика.

Саблей сломались брови. Скулы корежат рот.

– Вперед! – кричит лейтенант Чернышов.

Лежат солдаты.

Вдруг объявился рядом с лейтенантом сержант Куценко.

– Они же мертвые, товарищ лейтенант, – тихо сказал Куценко.

Вздрыгнул лейтенант Чернышов, глянул кругом, на курган, на солдат. Понял: солдаты мертвые. Живы только они вдвоем – он, Чернышов, и сержант Куценко. Отошли назад с высоты к своим.

Здесь, внизу у кургана, назначили Чернышова командовать новой группой. Снова в атаку ходил Чернышов. Вновь захлебнулась в крови атака. Не достигли они вершины ни в третий, ни в четвертый, ни в пятый раз.

Ночь наступила. Вся ночь в атаках. А когда забрезжил рассвет – страшно взглянуть кругом. Склоны кургана в солдатских трупах. Словно, устав в походе, прилегли на часок солдаты. Сыграй им побудку – сейчас проснутся.

Не проснутся уже солдаты. Сном непробудным спят.

– В атаку! – снова прошла команда.

Снова к вершине ведет Чернышов солдат. «Эх, силы бы свежей, силы!» Вдруг слышит – раскатом грома гремит «ура!». «Что бы такое?» Решает – причудилось. Обернулся. К кургану подходят свежие роты. В шеренгах бойцы как литые: один к одному по мерке. Это из-за Волги, с левого берега, пришли на помощь гвардейцы из 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Родимцева.

– Ура! Ура!

Влетели бойцы на вершину. Как волны в прибой, ударили.

В наших руках вершина.

Стоит на вершине лейтенант Чернышов. Рядом стоят солдаты. Тут же сержант Куценко. Смотрят на Волгу, на дальние дали, на левый заволжский берег.

– Все же наша взяла, – произнес лейтенант Чернышов и вдруг по-детски радостно рассмеялся. Скинул пилотку. Вытер пилоткой вспотевший лоб.

Поднял на Чернышова глаза Куценко. Что-то хотел сказать, да так и застыл. Смотрит: где же лейтенантские черные кудри? Как лунь, в седине голова Чернышова. Лишь брови все так же дугой, как месяц.

Волга, Волга

Волга, Волга. Стрежень, плесы. Ширь речная. Ширь и гладь. Ты ходила, как невеста. Ленты в косах. Травы в росах. В сарафанах берега. Ты шинель теперь надела. Волга – русская река.

Еще 23 августа 1942 года фашистам удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда. В последних числах сентября они пробивались к Волге и в южной части города.

Прижали фашистские войска советских воинов к реке. С севера не подойдешь, с юга не подойдешь. Одна открытая сторона – волжский берег. По Волге и снабжались всем необходимым защитники Сталинграда. Оружие и пополнение, боеприпасы и продовольствие – все это шло в Сталинград с левого заволжского берега сюда, на правый.

И еще одно. С правого берега на левый перевозили раненых.

Трудны и опасны сталинградские переправы. Артиллерия неприятеля бьет с берега. Рыщут в небе, выжидают добычу фашистские самолеты. Сорвать переправы, оставить сталинградцев без помощи – задача врага. А переправы живы. День и ночь гудят переправы. Много прославленных здесь судов.

Катер «Четвертый» шел к сталинградскому берегу. Вез оружие, боеприпасы, в это время фашистские самолеты подорвали в городе нефтебазу. Устремилась в Волгу горящая нефть. Разбежалась она, растеклась по воде. Как факел пылает Волга. Катер «Четвертый» был схвачен огненной бурей. Видели люди с берега, как скрылся «Четвертый» в лавине дыма и пламени.

– Верная гибель!.. – вздохнули на берегу.

И вдруг – есть чудеса земные. Прорвался сквозь невозможное катер. Проскочил и огонь и смерть.

– Спасла его Волга! – крикнули люди.

– Силы ему дала!

Катер «Лейтенант Здоровцев» перевозил с правого берега раненых. Сто пятьдесят человек на палубах. Заметили фашисты катер, открыли ураганный огонь из пушек. Сразу в трех местах пробило судно снарядами. Три пробоины – верная смерть. Смотрят люди на катер с берега. Вот все ниже он, ниже опускается в воду. Вот волна подступила к палубам.

Замерли люди. Захлестнет сейчас катер. Вот он, последний миг.

Но снова свершилось чудо. Устоял «Лейтенант Здоровцев». Дошел он до левого берега. Сдал драгоценный груз.

– Волга на руки его подхватила, – вот что бойцы сказали. – Бережно к берегу донесла.

Много на Волге судов-героев. Пароходы «Емельян Пугачев», «Генерал Панфилов», «Спартаковец», «Ласточка», бронекатер № 61, катер «Ерик», баркас «Абхазец», баржа «Связист». Это не все. Это всего лишь немногие.

Не счесть оружия, боеприпасов и разных военных грузов, которые были переправлены через Волгу на правый огненный берег в дни Сталинградской битвы.

Не счесть и всех тех раненых, которых спасла Волга от верной гибели, переправив с правого – сталинградского на левый – заволжский берег.

– Кормилица наша, спасительница! – говорили солдаты тогда про Волгу. – Ты отныне не простая. Ты гвардейская река!

Злая фамилия

Стеснялся солдат своей фамилии. Не повезло ему при рождении. Трусов его фамилия. Время военное. Фамилия броская.

Уже в военкомате, когда призывали солдата в армию, – первый вопрос:

– Фамилия?

– Трусов.

– Как-как?

– Трусов.

– Д-да... – протянули работники военкомата. Попал боец в роту.

– Как фамилия?

– Рядовой Трусов.

– Как-как?

– Рядовой Трусов.

– Д-да... – протянул командир.

Много бед от фамилии принял солдат. Кругом шутики да прибаутки:

– Видать, твой предок в героях не был.

– В обоз при такой фамилии!

Привезут полевую почту. Соберутся солдаты в круг. Идет раздача прибывших писем.

Называют фамилии:

– Козлов! Сизов! Смирнов!

Все нормально. Подходят солдаты, берут свои письма. Выкрикнут:

– Трусов!

Смеются кругом солдаты.

Не вяжется с военным временем как-то фамилия. Горе солдату с этой фамилией.

В составе своей 149-й отдельной стрелковой бригады рядовой Трусов прибыл под Сталинград. Переправили бойцов через Волгу на правый берег. Вступила бригада в бой.

– Ну, Трусов, посмотрим, какой из тебя солдат, – сказал командир отделения.

Не хочется Трусову оскандалиться. Стараются. Идут солдаты в атаку. Вдруг слева застрочил вражеский пулемет. Развернулся Трусов. Из автомата дал очередь. Замолчал неприятельский пулемет.

– Молодец! – похвалил бойца командир отделения.

Пробежали солдаты еще несколько шагов. Снова бьет пулемет.

Теперь уже справа. Повернулся Трусов. Подобрался к пулеметчику. Бросил гранату. И этот фашист утих.

– Герой! – сказал командир отделения.

Залегли солдаты. Ведут перестрелку с фашистами. Кончился бой. Подсчитали солдаты убитых врагов. Двадцать человек оказалось у того места, откуда вел огонь рядовой Трусов.

– О-о! – вырвалось у командира отделения. – Ну, брат, злая твоя фамилия. Злая!

Улыбнулся Трусов.

За смелость и решительность в бою рядовой Трусов был награжден медалью.

Висит на груди у героя медаль «За отвагу». Кто ни встретит – глаза на награду скосит.

Первый к солдату теперь вопрос:

– За что награжден, герой?

Никто не переспросит теперь фамилию. Не хихикнет теперь никто. С ехидством словцо не бросит.

Ясно отныне бойцу: не в фамилии честь солдатская – дела человека красят.

Данко

Данко – сказочный герой одного из рассказов Максима Горького. Спасая людей в темном лесу, Данко вырвал из своей груди сердце, «пыхнуло сердце ярким пламенем, осветило дорогу людям».

Сталинград – необычный город. Длинной полосой на 65 километров протянулся он с севера на юг вдоль правого берега Волги.

К исходу сентября 1942 года наиболее грозные бои развернулись в северной части города. Тут заводской район. Вот завод «Красный Октябрь», вот «Баррикады», а вот и знаменитый Сталинградский тракторный. Гордились сталинградцы своими заводами, славой своей рабочей. Сюда, в заводской район, и рвались теперь фашисты. С утра до вечера гудела здесь страшная битва. Сила ломала силу. Упорство сошлось с упорством.

От страшного дыма, огня и пыли день превращался в ночь. От бескрайних ночных пожаров ночь превращалась в день.

Ничем особо не приметен комсомолец матрос Михаил Паникаха. Роста среднего. Силы средней. Матрос как матрос. Бескозырка. Тельняшка. Правда, матросские клеши убраны в сапоги.

Михаил Паникаха морской пехотинец. Вместе со своим батальоном он сражался здесь, в заводском районе.

Бросили фашисты против морских пехотинцев танки. Завязался неравный бой.

У танков броня, пушки и пулеметы. У матросов одни гранаты. И те на исходе. Михаил Паникаха сидел в окопе. Как и все, отбивался от пулеметов, брони и пушек. Но вот наступил момент – нет у Паникахи больше гранат. Осталось лишь две бутылки с горючей смесью. А танки идут и идут. И бою конца не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.